

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Николай Никанорович
ГЛУБОКОВСКИЙ

О ЗНАЧЕНИИ НАДПИСАНИЯ ПСАЛМОВ

Первоначально опубликовано:
Чтения в Обществе любителей духовного
просвещения, 1889, № 12, с. 567–601

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный
фонд поддержки православного образования и
просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики
МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

О значеніи надписанія Псалмовъ: *Lamnazzeach* (греч. εἰς τὸ τέλος, слав. въ конецъ).

Самую обширную группу псалмовъ, имѣющихъ такія или иныя надписанія, составляютъ тѣ псалмы, которые обозначены словомъ: *lamnazzeach*. Этотъ терминъ въ такомъ мѣстѣ и въ такомъ значеніи встрѣчается въ Псалтири 55 разъ, а не 53 или 54, какъ увѣряютъ нѣкоторые авторы ¹⁾. Изъ этого, сравнительно очень значительнаго, количества—39 псалмовъ усвоятся заглавіями Давиду (4—6. 8.—9. 11—14. 18—22. 31. 36. 39—41. 51—62. 64. 65. 68—70. 109. 139—140 по Евр.), 9—сынамъ Кореевымъ (42. 44—47. 49. 84. 85. 88) и 5—Асафу (75. 76. 77. 80. 81); авторъ двухъ остальныхъ (66 и 67)—не указанъ.

Надписанія псалмовъ, по видимому, должны имѣть тѣсное отношеніе къ слѣдующимъ за ними произведеніямъ, такъ или иначе, въ томъ или другомъ смыслѣ опредѣлять ихъ; но на дѣлѣ это предположеніе не вполне подтверждается. Правда, нѣкоторые древніе толковники называли надписанія псалмовъ ихъ вѣстникомъ (Aug. in Psalm. CXXXIX) и ключемъ (Hieronimiast. Proleg. in Psalm.). „однако же сей ключъ не отверзаетъ всего сокровища книги псалмовъ и сей вѣстникъ не проповѣдуетъ тайны цѣлаго ея состава“. Это сужденіе покойнаго митр Филарета ²⁾ во всей его силѣ можетъ быть

1) 53 Псалма въ надписаніемъ *lamnazzeach* насчитываютъ, напр., Монфокомъ въ Concordancia Graeca, Розенмюллеръ, Де Ветте, Бертольдъ, Гезеній, Евальдъ, Гмистенбергъ, Герлакъ, Гунфелдъ, Штейнбергъ и др.; второй цифрѣ держатся, между прочимъ, Ев. Палладій въ своемъ „Толкованіи на псалмы“ (Москва. 1872. стр. X) III).

2) „Руководство къ познанію Книги Псалмовъ, особенно систематическому“, въ *Чтеніяхъ съ Общ. Люб. Духовнаго Просвѣщенія*. 1872 г. 1 кв. стр. 4.

примѣнено и къ нашему lamnazeach, которое кромѣ Псалтири въ этой формѣ встрѣчается только въ Ш, 19 пр. Аввакума. По справедливому замѣчанію Евальда ¹⁾, „lamnazeach есть одно изъ тѣхъ немногихъ словъ, которыя, наподобіе разрозненныхъ сивиллинскихъ листовъ, дошли до насъ изъ затерянной книги древне-еврейской музыки“. Посему и пониманіе термина lamnazeach представляется весьма затруднительнымъ, а полное, вполне несомнѣнное значеніе его едва ли можетъ быть отыскано. Въ ученой литературѣ существуетъ по этому предмету такое разнообразіе мнѣній, часто совершенно противорѣчивыхъ, что, разсматривая ихъ, невольно вспоминаешь извѣстное латинское изрѣченіе: quot capita, tot sensus. Разногласіе касается не только установленія кореннаго значенія слова lamnazeach, но и опредѣленія его формы. Остановимся на этихъ вопросахъ и разберемъ ихъ съ возможною внимательностію.

Уже съ давняго времени существовало предположеніе, что Lamnazeach есть неопредѣленное наклоненіе, и многіе ученые старались поддержать такое мнѣніе своимъ авторитетомъ. Одни изъ нихъ опирались при этомъ на сравненіи съ сходною арабскою формою, но въ свою пользу не представили никакихъ болѣе твердыхъ основаній ²⁾. Съ болѣею научностію отстаивали это мнѣніе другіе изслѣдователи, видѣвшіе въ Lamnazeach арамейскій инфинитивъ; въ первыхъ своихъ трудахъ ³⁾ высказывалъ его и извѣстный у насъ нѣмецкій гебраистъ Гезеній, послѣ, впрочемъ, отказавшійся отъ прежняго предположенія. Особенно виднымъ защитникомъ этого взгляда является Клаусъ, который прямо заявляетъ, что онъ „рѣшительно не можетъ считать, согласно принятому мнѣнію,

1) Die Dichter des Alten Bundes erklärt von H. Ewald. Erster Theil Göttingen. 1839. s. 169.

2) См. объ этомъ у Розенмюллера: Scholia in Vetus Testamentum. Partis quartae, Psalmos continentis, volumen primum. Lipsiae. 1798. Pag. H—LI.

3) См. раннѣйшія изданія его Еврейско-нѣмецкаго словаря (Lexicon manuale). Ср. Historischkritische Einleitung in Schriften des Alten und Neuen Testaments. Von L. Bertoldt. Fünften Theils erste Hälfte. Erlangen. 1815—8. 1948.

lamnazeach за participium и помен¹⁾, а признаетъ его арамейскою формою инфинитива²⁾. Само по себѣ такое воззрѣніе не представляетъ ничего особенно невѣроятнаго, ибо неопредѣленное наклоненіе, такъ называемое, конструктивное (а такимъ только и можетъ быть lamnazeach въ виду тѣсной связи его съ послѣдующими словами. на примѣръ, въ надписаніяхъ 39 и 77 (по Евр) псалмовъ) употребляется не рѣдко для выраженія даже падежныхъ отношеній³⁾. Однако, по увѣренію Генгстенберга⁴⁾, арамейскій инфинитивъ въ Еврейскомъ священномъ языкѣ никогда не встрѣчается. Мы не будемъ настаивать на этомъ утвержденіи, потому что оно совершенно голословно и въ глазахъ Клауса и его сторонниковъ, признающихъ существованіе такого явленія, не будетъ имѣть убѣдительной силы. Обратимся къ самымъ доводамъ нѣмецкаго ученаго, которые и немногочисленны и неважны.

Отрицательнымъ основаніемъ Клаусу служить то наблюденіе, что защитники другаго пониманія слова lamnazeach въ смыслѣ причастія по формѣ *Pi*. будтобы оказываются не въ состояніи объяснить употребленіе его въ Ш, 19 книги пр. Аввакума⁵⁾. Полагая, что этимъ указаніемъ противники разбиты на голову, Клаусъ мало заботится о созданіи себѣ прочнаго положенія приискиваніемъ надлежащихъ доводовъ. Единственный аргументъ его состоитъ въ ссылкѣ на халдейскій переводъ, „поскольку онъ передаетъ lamnazeach инфинитивомъ *leschabbacha*: для хваленія, для пѣнія *zum loben, zum singen*)“⁶⁾.

Что касается перваго положенія, то Клаусъ неправъ здѣсь уже потому, что пользуется такимъ библейскимъ мѣстомъ, которое, по своей трудности, допускаетъ различныя пони-

1) Beiträge zur Kritik und Exegese der Psalmen. Von Ludwig Claus. Berlin 1831. s. 79.

2) Claus. s. 80.

3) Еврейская грамматика Гезеніуса въ переводѣ проф. Коссовича. С.-Петербургъ. 1874. §. 132.

4) Commentar über die Psalmen. Erster Bnd. Berlin. 1842. s. 74.

5) Claus. s. 80.

6) Claus s. 85 86.

манія и слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не можетъ говорить въ пользу одного мнѣнія, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ концѣ вдохновенной пѣсни пр. Аввакума находится приписка: *lampazzeach binginotaj*. Если понимать первый терминъ въ общепринятомъ смыслѣ „начальнику хора“, а второй, какъ обозначеніе музыкальныхъ инструментовъ, вѣроятно, струнныхъ, — тогда получится такая, на первый взглядъ странная, фраза: „начальнику хора, при сопровожденіи аккомпанимента струнныхъ орудій *моихъ*“. Этотъ переводъ, повидимому, усваиваетъ *peginot* Аввакуму, между тѣмъ несомнѣнно, что музыка и орудія ея исполненія существовали задолго до этого пророка. Но уже давно и при томъ многими, весьма компетентными, изслѣдователями показанъ путь къ разъясненію дѣйствительнаго значенія выраженія *Abb. III, 19* съ сохраненіемъ суффикса, который, по Клаусу ¹⁾, необходимо „отбросить, если желаютъ передавать *lampazzeach* словомъ *начальнику*“. Въ молитвѣ Аввакума рѣчь ведется отъ имени всего народа Израильскаго (см. въ особенности 13), а посему и суффиксъ перваго лица будетъ означать не принадлежность музыкальныхъ орудій пророку, какъ ихъ изобрѣтателю, а то, что сказанная пѣснь должна быть исполнена при сопровожденіи игры національно-еврейскихъ струнныхъ инструментовъ, при сопровожденіи *моей* игры, а это „я“, этотъ субъектъ, обращающійся къ Богу, есть весь Израиль ²⁾. Смыслъ выраженія при такомъ пониманіи становится совершенно яснымъ и даже болѣе вразумительнымъ, чѣмъ толкованіе Клауса. По его мнѣнію, *peginot* указываетъ на *сильную, громкую игру на струнныхъ инструментахъ* ³⁾, но понятно само собою, что какъ самые инструменты эти, такъ и игра на нихъ получили свое бытіе не отъ пр. Аввакума, что доказывается надписаніями Давидовскихъ псалмовъ, а равно и книгами Паралипоменонъ. Отсюда, полагаемъ, несомнѣнно, что Кла-

1) *Clauss.* s. 80.

2) См. напр. *Hengstenberg's Commentar über die Psalmen.* 5. 57. *Hävernick's Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in das alte Testament.* Dritter Theil, eingearbeitet von *Keil.* Erhangeu. 1849. s. 111 и др.

3) *Clauss.* s. 93

усть совершенно несправедливо называетъ слабыми своихъ противниковъ въ томъ пунктѣ, гдѣ они столько же сильны, сколько и онъ. Помимо того, оказывается, что въ спорѣ о значеніи приписки Авв. III, 19 форма lamnazzeach остается въ сторонѣ, ибо установленіе ея не зависитъ *необходимо* отъ такого или иного пониманія суффикса перваго лица; смыслъ послѣдняго также не опредѣляется прямо признаніемъ неопредѣленнаго или причастія. И въ томъ и въ другомъ случаѣ изясненіе употребленія суффикса должно утверждаться на другихъ соображеніяхъ, почему и присутствіе его безразлично по отношенію къ тому, какую форму мы придадимъ слову lamnazzeach. Скорѣе можно сказать, что суффиксъ значительно вліяетъ на выясненіе *понятія смысла* этого термина, ибо при указаніи на „начальника хора“ дѣйствительно является странною просьба исполнить молитву на музыкальныхъ инструментахъ *моихъ*, т. е. Аввакумовыхъ, какъ полагаетъ Клаусъ. Но если мы найдемъ другое значеніе для слова lamnazzeach, тогда исчезнетъ и эта *видимая*, мнимая странность, не говоря уже о предложенномъ выше толкованіи выраженія кн пр. Аввакума. Наконецъ, пониманіе я, мой въ смыслѣ *народъ, національный* (храмовый) позволяетъ намъ сохранить распространенный переводъ—„начальнику хора“ и лишаетъ Клауса послѣдней опоры. Теперь мы въ правѣ называть слишкомъ смѣлымъ заявленіе ученаго, будто „это мѣсто (Авв. III, 19) вынуждаетъ считать означенное слово (lamnazzeach) за инфинитивъ“¹⁾, и признать его аргументъ ничего не доказывающимъ.

Еще большею несостоятельностью отличаются положительные доводы Клауса, ссылающагося на халдейскую передачу lamnazzeach неопредѣленнымъ наклоненіемъ leschabbacha. Во 1-хъ, своимъ особеннымъ, несходнымъ даже съ Клаусовскимъ, разумѣніемъ значенія lamnazzeach этотъ переводъ оставляетъ насъ въ невѣденіи, какимъ путемъ переводчики дошли до необходимости употребить такую, а не иную форму для передачи еврейскаго надписанія. Указывать на это значитъ объяснять неизвѣстное неизвѣстнымъ, что столько же мало-

1) *Clauss*, s. 80.

плодно и безуспѣшно, какъ рѣшеніе уравненій съ одними иксами. Во 2-хъ, особенности чужаго языка никогда не могутъ быть воспроизведены на другомъ съ полною точностію. Часто переводчики для большей чистоты слога и ясности допускаютъ себѣ свободу въ передачѣ понятій оригинала; о халдейскихъ же таргумахъ между прочимъ извѣстно, что въ нихъ „сохранились довольно многія, а въ *Притчахъ Соломоновыхъ*, напримѣръ, даже очень существенныя различія“¹⁾. Само собою понятно, что при такомъ условіи весьма неудобно руководиться переводомъ въ опредѣленіи формъ подлинника и во всякомъ случаѣ нельзя придавать первому рѣшающаго значенія. Что это такъ—вотъ фактическое доказательство. Въ одномъ изъ своихъ разсужденій Лютеръ говоритъ: *menazzeach est dux cantus, quem nos dicimus den Kapellenmeister, qui orditur et gubernat cantum, ἑξάρχος*²⁾. Отсюда видно, что Лютеръ придавалъ слову *lamnazzeach* значеніе существительнаго, между тѣмъ во всѣхъ надписаніяхъ 55 псалмовъ онъ ставитъ неопредѣленное наклоненіе (*vorzusingen*), а въ книгѣ пр. Аввакума III, 19 (по нѣмец. Лютерову переводу IV, 19) даже первое лице сослагательнаго наклоненія (*dass ich singe*). Этого, думаемъ, достаточно для признанія слабости аргументаціи Клауса, но, чтобы окончательно опровергнуть его воззрѣнія, мы должны обратить вниманіе на тѣ затрудненія, къ какимъ она приводитъ. Въ словѣ *lamnazzeach* мы замѣчаемъ присутствіе патаха, что указываетъ на существованіе въ немъ члена, исчезнуваго вслѣдствіе ассимиляціи и передаваго свою гласную предшествующей буквѣ *lamed*. Клаусъ предлагаетъ три способа въ объясненіе этого явленія или, вѣрнѣе, для примиренія его со своимъ пониманіемъ термина *lamnazzeach*. Первый совершенно отвергаетъ присутствіе члена и проектируетъ *возможность* замѣны патаха хирекомъ³⁾. Но спрашивается: что заставитъ насъ такъ подозрительно относиться къ еврейскому

1) „Исторія Ветхозавѣтнаго текста“. Проф. Хвальсона (*Христіанское Ученіе* 1874. П. ст. 46).

2) Opp. lat. 18, 134 ed. Erl. см. у Демича въ его *Biblischer Commentar über die Psalmen. Erste Hälfte. Dritte Auflage. Leipzig. 1873. s. 82.*

3) *Clauss. s. 80.*

тексту, когда мы можемъ уразумѣть его и при болѣе почтительномъ обращеніи съ нимъ? Это могло бы вызываться только крайностію, и таковой совсѣмъ не видится, поэтому и самъ Клаусъ указываетъ только на возможность, забывая старинное правило, что отъ *posse* къ *esse* заключать неудобно и что, поэтому, послѣднее нельзя объяснять первымъ. Затѣмъ непонятно, чѣмъ же такое совершенное изгнаніе гласной (хирекъ въ проектѣ Клауса является какъ замѣна одной шэвы предъ другою изъ *lamnazzeah*, убѣждающей насъ въ присутствіи цѣлаго закрытаго трехбуквеннаго слога (первоначальная форма члена есть, вѣроятно, *hal*, лучше опущенія суффиксоваго мѣстоимѣнія у Авв. Ш, 19, что *будто бы* необходимо при обычномъ опредѣленіи формы *lamnazzeach*? Если этою и при томъ *мнимомъ* нуждою условливалась рѣшимость придать *lamnazzeach* значеніе инфинитива, то этотъ переходъ отъ одного зла, меньшаго, къ другому, большому, во всякомъ случаѣ является безцѣльнымъ.

Другой способъ переносить насъ къ противоположному взгляду на занимающій насъ вопросъ, согласно ему оказывается „нужнымъ предполагать въ этомъ словѣ (*lamnazzeach*) членъ предъ *infinitivum substantivascens*“ (zum *singen* вмѣсто: *zu singen*)¹⁾. Но есть ли это надобность дѣйствительная, вытекающая изъ существа дѣла, или это только субъективная необходимость, вызываемая потребностію самозащиты, когда все становится нужнымъ? Если первое, тогда подобное явленіе должно быть не единичнымъ, встрѣчающимся одинъ разъ; если второе, въ такомъ случаѣ достаточно одного этого признанія, чтобы обратить личную нужду въ произвольное фантазированіе, незаслуживающее вниманія. Наименованіемъ *infinitivus substantivascens* Клаусъ обозначаетъ, очевидно, *infinitivus consructus*, который въ качествѣ относительнаго (*substantivum verbale*) можетъ иногда употребляться для выраженія отношеній, передаваемыхъ въ другихъ языкахъ при помощи падежей²⁾. Но и при такомъ признаніи явленіе члена было бы поразительною неожиданностію, ибо даже

1) *Clauss.* s. 80.

2) Евр. грамматика. § 132.

предъ *verbum finitum* членъ ставится очень рѣдко и то лишь тогда, когда онъ сохраняетъ свое первоначальное значеніе указательно-относительнаго мѣстоимѣнія¹⁾). Клаусъ такимъ образомъ бросается изъ крайности въ крайность, отъ отрицанія наличнаго факта приходитъ къ признанію факта нигдѣ не встрѣчающагося и, слѣдовательно, несущаго. Ясно, что онъ говоритъ о чемъто другомъ, а никакъ ужъ не о *lamed*, бытіе котораго. вмѣстѣ съ патахомъ подъ буквою *lamed*, не подвержено никакому сомнѣнію.

По видимому, теперь испытаны всѣ пути, правые и лѣвые, для защитника формы инфинитива въ *lamed*, но Клаусъ предполагаетъ еще, что „можетъ быть будетъ найдено какое-нибудь иное изъясненіе патаха“²⁾). Это послѣднее средство спасти себя есть въ собственномъ смыслѣ *asylum ignoantiae*, а его никто, конечно, не предпочтетъ настоящему знанію.

Для какихъ цѣлей потребовалось Клаусу такое упорство въ защитѣ неправаго дѣла,—это мы увидимъ ниже, а теперь по щемъ другаго исхода, не переступая законовъ еврейскаго языка: не создавая новыхъ. Какъ уже сказано, патахъ подъ буквою *lamed*, предполагаетъ присутствіе члена, который чрезъ сокращеніе (*per contractionem*) потерялъ согласную *h*, передавши свой гласный звукъ предлогу. Но кромѣ того, въ данномъ случаѣ мы не видимъ удвоенія сильнымъ дагешомъ слѣдующей буквы, что, за исключеніемъ горловыхъ, бываетъ между прочимъ при стеченіи члена съ преформативами *je* и *te*³⁾). Отбрасывая всѣ эти наросты, мы получаемъ требуемый глагольный корень *nazach*, который въ *Pi.* приметъ фуртивный патахъ, подобно всѣмъ *verba tertiae gutturalis*⁴⁾). Такъ является предъ нами форма *nizzeach* или, въ имперфектѣ, *jenazzeach*, а послѣдняя замѣною префермативнаго іодъ буквою *met* дастъ изъ себя причастіе *menazzeach*. При-

1) Евр. грам. §§. 109 и 110. Ср. Hebräisches und Chaldäisches Handwörterbuch von *Welh. Gerenius*. Sibente Auflage, bearbeitet von *Frid. Dietrich*. Leipzig. 1868. s. 583 подъ словомъ *nazach*.

2) *Clauss*. s. 80.

3) Евр. грам. § 20. 3 с.

4) Евр. грам. § 65.

соединеніе члена и предлога *le* (*leha*), по указаннымъ выше основаніямъ, приводитъ насъ къ разсматриваемой формѣ *lam-pazzeach*. Мы достигли теперь желаемого результата, руководясь общими законами и правилами еврейскаго языка, и потому съ полною увѣренностію можемъ и даже должны считать *menazzeach* part. Pi. отъ глагола *pazach*, и это заключеніе тѣмъ несомнѣннѣе, что въ Библии иногда встрѣчается множественное число *menazzechim* (2 Пар. II, 2 и 17, по Рус. Синод. изд. — 18. Ср. *nizzachat* Iер. VIII, 5). Намъ остается отыскать значеніе этого слова, но въ опредѣленіи основнаго его понятія и особенно въ выводѣ понятій производныхъ мы снова находимъ разнообразіе взглядовъ, на которыхъ и считаемъ нужнымъ остановить свое вниманіе.

Многіе ученые первоначальнымъ значеніемъ глагола *pazach* считаютъ понятіе *блистанія*. Основываясь на сирскомъ его употребленіи, Гезеній передаетъ *pazach* въ нестрѣчающейся формѣ kal словомъ: *блестить*, а Фюрстъ присоединяетъ къ этому значенію: *сверкать*, *мерцать*¹⁾. Въ метафорическомъ смыслѣ оно, по Гезенію, будетъ означать: *выдаваться*, *выставляться*, *побѣждать*. Съ такимъ пониманіемъ согласны Гупфельдъ²⁾ и свящ. Вишняковъ³⁾. Въ формѣ Pi. *pazach* у Гезенія получаетъ значеніе: *стоять впереди какой нибудь вещи, завѣдывать чѣмъ* (*einer Sache vorstehn*), *быть поставленнымъ надъ чѣмъ* (съ *al* и *le*). Нѣкоторая непослѣдовательность перехода отъ кореннаго понятія къ производнымъ исправляется другими учеными, которые въ качествѣ посредствующаго члена указываютъ на значеніе: *блистать предъ всѣми или надъ всѣми* (Фюрстъ), *выдаваться впередъ*, *имѣть въ чемъ-либо преимущество* (О. Вишняковъ), которое даетъ извѣстному лицу право на руководство, надзоръ надъ другими. Въ примѣненіи къ псалмопѣнію, слово *pazach*

1) Hebräisches und Chaldäisches Schul Wörterbuch über das Alte Testament von Jul. Fürst. Stereotypausgabe Leipzig. s. 366—367.

2) Die Psalmen, übersetzt und ausgelegt von H. Hupfeld. Erster Bnd. Gotha. 1855. s. 49.

3) „Толкованіе на Псалтирь“ въ приложеніяхъ къ „Христіанскому Чтенію“, начиная съ января 1881 г., стр. 17—18.

у всѣхъ этихъ изслѣдователей является въ значеніи *завѣдывать, управлять* музыкою, отсюда и *menazzeach* есть „начальникъ хора“. Ближе къ этому стоитъ производство Делича, по которому основное значеніе *nazach* (по сходству съ араб. — „быть чистымъ, яснымъ“) — *яснымъ, свѣтлымъ* быть или *становиться, claresci*. Потомъ оно „переходитъ въ понятіе освѣненія лучами, какъ непрерывающейся продолжительности, такъ и превосходящей, побѣдоносной силы“¹⁾. По сему *menazzeach* есть тотъ, который обнаруживаетъ отличающую его способность въ какомъ-либо дѣлѣ; хозяинъ, управитель, высшій надзиратель²⁾, ибо, по выраженію Буксторфа³⁾, *praefectorum est alios virtute et autoritate superare, et ad officium urgere*. Въ надписаніяхъ псалмовъ *menazzeach* будетъ указывать на начальника, учителя пѣнія (*Sangmeister*)⁴⁾; *in re musica praeseptor, unde in titulis Psalmorum, lamnazzeach—praefecto musica*⁵⁾. — Молль⁶⁾ основнымъ значеніемъ глагола *nazach* считаетъ: *усиливаться, быть сильнымъ*, которое въ Рі. будетъ выражать понятія: *принуждать, препобѣждать, преодолевать*. Это производство „указываетъ на завѣдующаго или учителя, руководителя (*Meister*) и именно, — по 1 Пар. XV, 21, — по отношенію къ храмовой музыкѣ, такъ какъ это слово (*nasach*) встрѣчается въ исторіи только о такомъ упорядоченіи и руководствѣ, которыя были ввѣрены левитамъ“. Къ подобному результату приходитъ и Евальдъ, отправляясь отъ предполагаемаго имъ кореннаго значенія: *быть чистымъ, совершеннымъ*. Изъ этого понятія выводятся въ Рі.: *содержать что-либо въ совершенномъ, хорошемъ состояніи, упорядочивать, надсматривать надъ чемъ*⁷⁾. Тѣ же самыя соображенія служатъ Ленгерке основаніемъ для заключенія, что *menazzeach* означаетъ вообще надзирателя и въ частности управителя музыкою или пѣніемъ, регента⁸⁾.

1) Delitzsch. Op. cit. s. 81—82.

2) Delitzsch. s. 81—82.

3) Iohanni Buxtorfi Lexicon Hebraicum et Chaldaicum. P. 481—482.

4) Delitzsch. s. 82.

5) Buxtorfi Lexicon. P. 482.

6) Theologisch—homiletisches Bibelwerk, herausgegeben von Lange. XI. Theil: Der Psalter von Moll. Bielefeld und Leipzig. 1869. s. 25.

7) Ewald. Op. cit. s. 169.

8) Cp. Hengstenberg's Op. cit. s. 75.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что разногласіе ученыхъ въ началѣ совершенно исчезаетъ въ концѣ, поскольку всѣ частныя мнѣнія сливаются въ одномъ общемъ понятіи начальника, завѣдующаго. Это показываетъ, что разнорѣчіе, устранившееся въ послѣднемъ выводѣ, можетъ быть сглажено и въ указаніи кореннаго значенія глагола *naqash*. Въ самомъ дѣлѣ, Гезеній и Деличъ почти сходные между собою по занимающему насъ вопросу, ибо понятіе блистанія нераздѣльно отъ представленія свѣта, свѣтлости, и первое обозначаетъ только высшую степень того, что выражаетъ послѣднее. Но свѣтъ служить символомъ чистоты и совершенства, посему и Евальдъ долженъ присоединиться къ Гезенію и Деличу, если не хочетъ производное выдавать за первоначальное, въ каковую ошибку впадаютъ Молль и свящ. Вишняковъ. Ясно, что понятіе *быть сильнымъ* (Молль) логически правильно можетъ быть выведено изъ понятія блистанія, превосходства надъ другими силою своихъ необычайныхъ способностей или своимъ положеніемъ, а это въ свою очередь служить причиною, почему одинъ человѣкъ *выдается впередъ* и преимуществуетъ (св. Вишняковъ) надъ окружающими.

По всѣмъ этимъ основаніямъ мы склонны считать кореннымъ значеніемъ слова *naqash* понятія: *блистать, свѣтить*, какъ то доказывается употребленіемъ его въ арабскомъ (Деличъ) и халдейскомъ (Гезеній) языкахъ. Въ какомъ смыслѣ они должны быть примѣнены къ надписаніямъ псалмовъ, это всего вѣрнѣе можетъ быть найдено при помощи разбора библейскихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается терминъ *naqash*. Правда, священныя книги, важныя для насъ въ этомъ отношеніи, принадлежатъ позднѣйшему, послѣдавидовскому времени, однако же несомнѣнно, что писатели ихъ старались воспользоваться стариннымъ лексическимъ запасомъ съ удержаніемъ точнаго значенія терминовъ, почему, напр., нѣкоторые даже переводятъ заглавіе III гл. Аввакума такъ: „молитва Аввакума пророка, по образцу псалмовъ¹⁾“. Слово *naqash* употребляется въ разсказахъ о событіяхъ изъ эпохи Давида, Соломона, Іосіа, Зоро-

1) Священныя книги Ветхаго Завета, переведенныя съ еврейскаго языка для употребленія евреями. Т. I и II. Вѣна. 1877. См. Т. II, стр. 960.

вавеля, гдѣ идетъ рѣчь объ отправленіи храмовыхъ левитскихъ обязанностей или о построеніи и поправкѣ храма. Служеніе при домѣ Божіемъ или частнѣе исполненіе одной изъ левитскихъ функцій въ 1 Пар. XXIII, 4 обозначается словами *paazzeach al — melecet beit—jehovah*. Книга Ездры III, 8 и 9, (по Рус. Син. изд. 1 Ездры), говоря о приготовленіяхъ къ возстановленію втораго храма, по возвращеніи изъ плѣна, употребляетъ терминъ *lenazzeach* съ послѣдующимъ предлогомъ *al* для выраженія того, что левиты были поставлены для надзора за работами. Тѣ три тысячи триста человекъ, которые были назначены Соломономъ надсмотрщиками надъ строителями храма и которыхъ 1 Цр. V, 30 (по Рус. 3 Цр. V, 16) называетъ *harodim baam haosim bammelacah*, — во 2 Пар. II, 1 (по Рус.: II, 2; здѣсь упоминается уже о 3.600 лицахъ) именуются *menazzechim*. Въ данномъ случаѣ оба слова, *harodim* и *menazzechim*, замѣняютъ другъ друга, несомнѣнно, какъ одинаково содержащія въ себѣ указаніе на извѣстное дѣйствіе, каковое состояло въ надзорѣ, руководствѣ, завѣдываніи работниками¹⁾. Когда Іосія началъ поправлять храмъ, въ это время надъ исполнителями воли царя были поставлены четыре левита съ цѣлію *lenazzeach* (2 Пар. XXXIV, 12) или въ качествѣ *menazzechim* (ст. 13), т.е. для надзора, что необходимо признавать по ходу рѣчи и что показываетъ слѣдующее поясненіе ст. 13: *lecol iseh melacah* (надъ работниками при всякой работѣ. Ср. Есѣ. IX, 3). Для выясненія понятія глагола *paazach* особенную важность имѣетъ замѣтка лѣтописца во 2 Пар. II, 17 (по Евр., по Рус. Син. изд. II, 18), гдѣ онъ указываетъ одну изъ обязанностей *menazzechim* временъ Соломоновыхъ. Изъ всего громаднаго количества пришельцевъ три тысячи шесть сотъ человекъ были сдѣланы *menazzechim* съ тѣмъ, чтобы *lehaabid et—haam*. Первоначальное значеніе глагола *abad* — *работать* (собств. имѣть трудъ, утруждать себя) въ интенсивной формѣ *Hiph* (*heebid*), придающей понятію причинный,

1) *Harodim* есть причастіе множ. число (eq. *godeh*) вида *kal* отъ глагола *gada*, который обозначаетъ властвованіе: Пс. 72, 8 (по Евр.), Цр. 5, 31, съ предлогомъ *be—надъ кѣмъ-либо*: 1 Цр. 5, 4 и 30 (по Евр.),—правленіе: Пс. 68, 28 (по Евр.); основное понятіе его: „попирать ногами, топтать“.

активный смысл, будетъ указывать на побужденіе къ работѣ. Такимъ образомъ *menazzeschim* въ данномъ случаѣ были наблюдателями, долженствовавшими слѣдить за точнымъ и хорошимъ исполненіемъ дѣла.

Если теперь подвести итогъ всему сказанному, то мы получимъ слѣдующіе результаты косательно значеній, въ какихъ слово *nazach* употребляется въ Библии. Во 1-хъ, оно всегда ставится тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о какомъ либо служеніи при домѣ Божіемъ, будетъ ли то строевіе и поправленіе храма или исполненіе общихъ левитскихъ обязанностей. Во 2-хъ, оно прилагается къ извѣстнымъ лицамъ для показанія властвованія ихъ надъ чемъ либо, по превосходству сими, руководства ходомъ дѣлъ, наблюденія за правильнымъ ихъ исполненіемъ.—Логическая связь зависимости, производности этихъ понятій отъ указаннаго нами выше основнаго значенія: *блистать, быть свѣтлымъ*—ясна сама собою, поскольку отличающійся, блистающій своими высокими дарованіями необходимо возвышается надъ посредственностію въ качествѣ заправителя.

Прилагая приобрѣтенный нами общій выходъ къ надписаніямъ псалмовъ, мы, очевидно, должны связывать его съ понятіемъ музыки и пѣнія, ибо — и по положенію слова *lamnazzeach* во главѣ произведеній, назначенныхъ для храмоваго богослуженія, и по тѣсной связи его съ техническими музыкальными терминами—несомнѣнно его отношеніе къ священной музыкѣ. Посему, если и нѣтъ при *lamnazzeach* болѣе точныхъ опредѣленій, всегда нужно удерживать и выражать этотъ спеціальнѣйшій оттѣнокъ глагола *nazach*. По всѣмъ этимъ основаніямъ надписаніе *lamnazzeach* будетъ обозначать начальника пѣвцевъ или музыкантовъ при домѣ Божіемъ, завѣдующаго и управляющаго музыкально-вокальною частію богослужебнаго культа. Въ виду неоспоримой тождественности назначенія молитвы Аввакума, это пониманіе будетъ имѣть полную силу и при изъясненіи Авв. III, 19 Въ этомъ согласно большинство компетентныхъ ученыхъ изслѣдователей¹⁾);

¹⁾ *Гезеній, Фюретъ, Демичъ, Кейль* (Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apocryphischen Schriften des alten Testamen-

съ ними совпадаетъ и русскій переводъ Библии Синод. изданія ¹⁾). Но очевидно, что для полнаго выясненія существа дѣла одного этого неопредѣленнаго понятія далеко недостаточно. Кого нужно разумѣть подъ именемъ начальника, завѣдующаго музыкою или пѣніемъ, и какой смыслъ такихъ надписаній въ псалтири и подписи въ Ш, 19 кн. пр. Аввакума?—вотъ вопросы, которые остаются пока нерѣшенными, а разъясненіе ихъ всего желательнѣе въ данномъ случаѣ. Что бы не пускаться на скользкій путь предположеній, а имѣть подъ собою твердую почву, мы обратимся къ разсмотрѣнію 21 ст. XV гл. 1 кн. Паралипоменонъ. Это единственный примѣръ, гдѣ слово *nazach* употребляется въ рѣчи о храмовой музыкѣ; посему понятна его первостепенная важность для нашей цѣли. Писатель говоритъ здѣсь объ устроеніи хора Давидомъ для торжественнаго перенесенія Ковчега Завѣта изъ Гаваона въ Іерусалимъ. Царь постановилъ, что бы Еманъ, Асафъ и Еоанъ играли громко на мѣдныхъ кимвалахъ (ст. 19), а Захарія, Азіиль, Шемирамохъ, Іехіиль, Унній Еліавъ, Маасея и Ванея—на псалтиряхъ тонкимъ голосомъ (ст. 20). Маттаөія же, Елифлуй, Михней, Оведъ-Едомъ, Іеіель и Азазія—на цитрахъ *tenazzeach* (ст. 21). Какъ понимать послѣднее выраженіе?—это

tes von *K. Keil*. Zw. Auflage. Frankfurt a. M. und Erlangen. 1859. s. 337), *Штиръ* (Siebzig ausgewählte Psalmen von *Sier*. Erste Hälfte. 1834. s. 2—3), *Генштейберъ*, *Кальметъ* (Commentaire litteral sur tous les livres de l'ancien et du nouveau Testament. Par *Augustin Calmet*. A Paris. 1734. p. XXXVIII. Enf. p. 31), *Герлахъ*, (Das Alte Testament nach Dr. Martin Luthers Uebersetzung mit Enleihungen und erklärenden Anmerkungen. Herausgegeben durch *Otto von Gerlach* Dritter Bnd. Berlin. 1849. s. 122), *Гесепникъ*, *Бертольдтъ*, *Де Ветте* (Hehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel alten und neuen Testaments von *de Wette*. Erster Theil: Einleitung in das alte Testament, neu bearbeitet von *Schrader*. Achte Ausgabe. Berlin. 1869. s. 520), *Квальдъ*, *Ольсгаузенъ* (Die Psalmen, erklärt von *Justus Olshausen*. Leipzig. 1853. s. 24—25), *Молль*, *Розенмюллеръ*, *Куртцъ* (Dorpat. Zeitschrift für Theologie und Kirche. Sechster Bnd. jahr gang 1864. Vierte Heft: Zur Theologie der Psalmen von *Kurtz*. s. 512—513).

¹⁾ Ср. англ. to the chief Musician (The Holy Bible, prepared and arranged George D' dyle and Richard Mant. Vol. II. London. 1856. см. также, замѣчаніе Пуля (Poole) на 4 срп. и фр. Pseume de David, donné an maitre chautre.

задача довольно трудная. Если пользоваться прежнимъ значеніемъ глагола *paзасh*, тогда получится такой переводъ („что бы управлять, дирижировать“) ¹⁾, который представляетъ много неясностей. Прежде всего непонятно, какъ слабая по звуку цитра могла господствовать и заправлять всѣмъ составомъ инструментовъ и при томъ очень громкихъ, въ родѣ кимваловъ, называемыхъ не рѣдко кимвалами восклицанія. Кромѣ того, шесть лицъ, завѣдывавшихъ цитрами, занимали въ храмовой капеллѣ второстепенное мѣсто (1 Парал. XV, 18) и ни въ какомъ случаѣ не могли стоять во главѣ ея. Но всѣ эти недоразумѣнія исчезнутъ, когда мы усвоимъ глаголу *paзасh* значеніе первенства, преимущества не по силѣ, а по времени. Тогда онъ будетъ выражать здѣсь ту мысль, что цитры должны были *давать тонъ* всѣмъ другимъ инструментамъ, *начиная* извѣстную богослужебную піэсу, какъ теперь это дѣлаютъ скрипки и кларнеты въ большихъ оркестрахъ. Такое пониманіе кажется самымъ вѣроятнымъ по основаніямъ чисто музыкальнаго свойства. Громкія орудія, каковы напр. кимвалы, должны были издавать слишкомъ сильный, *дробящійся* звукъ, затруднявшій усвоеніе надлежащаго тона другими исполнителями. Посему мы находимъ вполне основательнымъ русскій переводъ: „что бы дѣлать начало“, между тѣмъ изъясненіе Гуляева слова *lenazzeasch* въ смыслѣ „для довершенія“, ²⁾ относящее выступленіе цитръ къ концу піэсы, оставляетъ насъ въ неизвѣстности касательно способа постановки храмоваго пѣнія и музыки, послѣку оно склонно давать первенство кимваламъ ³⁾.

Что же слѣдуетъ отсюда по отношенію къ надписаніямъ псалмовъ? Во 1-хъ, *paзасh* употребляется въ 1 Пар. XV, 21 въ примѣненіи къ музыкальной функціи ветхозавѣтнаго богослужебнаго культа; отсюда мы въ правѣ заключать, что заглавіе *mspaзzeasch* предназначаетъ данный псаломъ къ исполненію при храмѣ. Получалъ ли онъ таковое, это рѣшаетъ второе положеніе, которое вытекаетъ изъ разбора 1 Парал. XV, 21. Члены ветхозавѣтнаго хора, долженствовавшіе

1) Такъ напр. у *Гемстенаберга*: Op. cit. s. 75.

2) См. историческія книги Ветхаго Завѣта въ переводѣ М. Гуляева.

3) Ср. *Делича* op. cit. s. 82.

menazzeach, своимъ началомъ давали тонъ другимъ инструментамъ, которые и сливались съ цитрами въ одну музыкальную мелодію. Ясно, что произведенія такого рода получали назначеніе, соотвѣствующее своей цѣли, въ дѣйствительномъ исполненіи при богослуженіи. Но несомнѣнно и то, что для этого нужно было переложить псаломъ на музыку (аранжировать) и разучить въ хорахъ на предварительныхъ репетиціяхъ. Предположеніе это необходимо и заставляетъ насъ привести еще новый отбѣнокъ въ понятіе menazzeach и видѣть въ немъ указаніе на приготовленіе музыкально обработаннаго псалма къ исполненію въ домѣ Божіемъ. С совокупляя всѣ эти частные моменты въ одномъ цѣльномъ представленіи, мы придемъ къ такому пониманію надписанія menazzeach: оно отсылаетъ извѣстную священную пѣснь завѣдующему музыкально-вокальною областію при храмѣ съ тѣмъ, что бы онъ сдѣлалъ все нужное для употребленія ея при храмѣ въ качествѣ богослужебной пѣсни. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ Таргумѣ, ибо холдейскій переводникъ на мѣсто Евр. lamnazzeach ставитъ leschabbacha, что значитъ „для хваленія, для прославленія“¹⁾, т. е. при богослуженіи, ибо избранные Давидомъ изъ 38 тысячъ Левитовъ (1 Парал. XXIII, 3) четыре тысячи пѣвцовъ называются прославляющими Господа (mehallelim lajhoah) и самыя музыкальныя орудія — сдѣланными для прославленія (ascher asit: lehallel: 1 Парал. XXIII, 5 по Евр. по Рус. изд. XXIII, 4. Ср. Сир. XLVII, 12). Такимъ образомъ leschabbacha говоритъ о храмовомъ музыкальномъ исполненіи псалмовъ, implicit содера въ себѣ всѣ тѣ понятія, какія найдены нами въ словѣ nazach. Вмѣстѣ съ этимъ надписаніе псалмовъ перестаетъ быть пустымъ звукомъ²⁾, не имѣющимъ опредѣленнаго значенія, соотвѣтствующаго его положенію въ заглавіи поэгическихъ, „музыкальных“ произведеній. Не устанавливая мотива, рода и способа музыкальнаго исполненія, menazzeach однакоже несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что

1) См. schabach въ библейскомъ употребленіи у Дан. II, 23; IV, 31. 34 Еккл. VIII, 15 и въ Ис. LXII, (по Евр.).

2) Такимъ его считаетъ, при обычномъ пониманіи слова lamnazzeach. Клауст: Op. cit s. 80.

данная пѣснь употреблялась при богослуженіи въ домѣ Божіемъ. Въ этомъ смыслѣ его можно назвать *terminus technicus*.

Разъяснивъ одну часть недоумѣній касательно спеціального значенія слова *menazzeach*, мы обращаемся теперь къ разрѣшенію втораго вопроса и именно: кого нужно разумѣть подъ начальникомъ? Что бы представить дѣло въ возможной ясности, мы должны кратко упомянуть о музыкальномъ устройствѣ хоровъ въ Ветхозавѣтной церкви. Изъ всего количества Левитовъ для пѣнія и игры при богослуженіи были назначены Давидомъ четыре тысячи человекъ (1 Пар. XXIII, 4), которые по чредамъ распались на двадцать четыре отдѣленія; въ каждомъ изъ нихъ было по двѣнадцати руководителей и учителей, составлявшихъ въ совокупности отборный хоръ изъ 288 лицъ (1 Парал. XXV гл.). Главными начальниками были Асафъ, Еманъ и Еоанъ или Идиоунъ (по слов.: Еоамъ, Идиоумъ) (1 Пар. XXXI, 33. 39. 44. XV, 17. XXV, 1 и др.). По видимому, всего естественнѣе было бы мыслить при *menazzeach* трехъ означенныхъ управителей, но есть факты, которые заставляютъ нѣкоторыхъ комментаторовъ думать иначе. Въ составѣ псалтири мы встрѣчаемъ пять произведеній, приписываемыхъ заглавіями Асафу (75. 76. 77. 80. 81. по Евр.). Находятъ страннымъ то обстоятельство, что Асафъ, главнѣйшій изъ членовъ пѣвческаго левитскаго сонма (1 Пар. XVI, 5: *asaph hagosch*) будто бы передавалъ свои пѣсни для музыкальной обработки и исполненія какому нибудь другому начальнику. Посему, ограничивая объемъ понятія *menazzeach*, придаютъ послѣднему значеніе не управляющаго музыкою, но учителя (*Sangmeister*)¹⁾, того, кто долженъ переложить извѣстный псаломъ на музыку и разучить въ левитскомъ хорѣ²⁾. Это объясненіе имѣетъ противъ себя свидѣтельства надписаній и вызываетъ новыя недоумѣнія. Во 1-хъ, по нему выходитъ, что *menazzeach* не можетъ относиться къ главному начальнику, ибо Асафъ, хотя и былъ таковымъ, одна-

1) Delitzsch. Op. cit. s. 82.

2) О происхожденіи Псалтири. Исслѣдованіе свящ. Н. Вишнякова. Спб. 1875. стр. 149, прим. 3. Его же Толкованіе на Псалтирь стр. 18.

коже ставилъ въ заглавіи своихъ твореній подобное обозначеніе. Это на первый взглядъ, конечно, не совсѣмъ понятно, но вѣдь остается во всей своей загадочности и при возрѣніи Делича и его сторонниковъ, и имъ приходится ограничиваться только ссылкой на крайнюю рѣдкость подобныхъ примѣровъ ¹⁾. Надписаніе пс. 77 (по Евр.) съ несомнѣнностію убѣждаетъ насъ въ томъ, что Асафъ, не смотря на свое главенство, передалъ свою кѣснь „начальнику хора Идиѳунова“, т. е. своему сотоварищу Еѳану, который занималъ съ нимъ одинаково высокое положеніе въ храмовой музыкальной іерархіи. Значить, это было не только возможно, но и дѣйствительно встрѣчалось въ тогдашней практикѣ. Во 2-хъ, было бы крайне удивительно, если бы чьи либо поэтическія произведенія стали входить въ употребленіе при богослуженіи безъ воли и вѣдома главныхъ управителей храмовою музыкой. Это было бы такъ же непонятно, какъ если бы теперь прошла піеса на сцену помимо режиссера и другихъ, управляющихъ художественною частію, лицъ. Нельзя, конечно, отрицать такой власти у „сладкаго пѣвца Израилева“ (2 Цр. XXIII, 1), царя Давида, наставлявшаго самаго Асафа (Шар. XXV, 2), хотя не слѣдуетъ и заявлять этого съ полною рѣшительностію, подобно Гевернику ²⁾, но едвали можно усвоить столь широкія права неизвѣстнымъ сынамъ Кореевымъ. Ясно, что возрѣніе Делича не совсѣмъ состоятельно и потому должно быть замѣнено другимъ или исправлено. Мы прежде всего принимаемъ за несомнѣнное, что всякій псаломъ поступалъ первоначально на разсмотрѣніе верховныхъ членовъ музыкально-пѣвческаго левитскаго сонма. Въ этомъ отношеніи для насъ важно надписаніе пс. 62 (по Евр.), гдѣ снова является предъ нами терминъ *lamnazzeach* въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ именемъ Идиѳуна-Еѳана. Между тѣмъ нѣтъ ни одного примѣра, чтобы въ такомъ сочетаніи встрѣчалось обозначеніе какого нибудь второстепеннаго пѣвца изъ указанныхъ въ библейскихъ лѣтописяхъ за времена Давида. Хотя этотъ фактъ и единичный, но съ одной стороны

1) См. напр. Hävernicks Op. cit. s. 135—136.

2) Hävernicks s. 135.

отсутствіе противныхъ данныхъ, а съ другой — сопоставленіе Асафа съ Еоаномъ въ пс. 77 (по Евр.) безъ всякаго произвола могутъ быть принимаемы за доказательство того, что всѣ псалмы поступали первоначально къ главнѣйшимъ начальникамъ. Что мѣшаетъ намъ предполагать, что Асафъ, Емаяъ и Еоанъ, будучи главными распорядителями, имѣли въ своемъ вѣдѣніи и ту сферу, которая отводится нынѣ на долю художественныхъ-театральныхъ цензоровъ? Въ такомъ случаѣ они должны были разсматривать полученный псаломъ и опредѣлять, куда его слѣдовало передать для соотвѣтствующаго назначенію исполненія. И нѣтъ особенныхъ препятствій къ признанію справедливости такой мысли; нужно допустить только два положенія, которыя имѣютъ за себя достаточно основаній. Первое положеніе будетъ состоять въ томъ, что не всѣ псалмы исполнялись одинаково, на однихъ и тѣхъ же инструментахъ, что музыкальныя мелодіи были различныя. Но это несомнѣнно для всякаго, кто имѣлъ усердіе внимательно прослѣдить разнообразіе наименованій орудій и прочихъ музыкальныхъ замѣчаній въ надписаніяхъ псалмовъ. Второе положеніе необходимо требуетъ, чтобы въ самомъ хорѣ были такія или иныя подраздѣленія. Но неоспоримо, что весь пѣвческо-музыкальный хоръ распадался на три группы по роду инструментовъ, каковы: кимвалы, гусли и цитры (1 Парал XXV, 1. Ср. XV, 19, 20 и 21). Можетъ быть, даже каждому изъ трехъ начальниковъ поручено было только одно орудіе; по крайней мѣрѣ, усвоеніе цитръ Идиоуну (1 Пар. XXV, 3) показываетъ, что не всѣ они играли исключительно на мѣдныхъ кимвалахъ. Замѣчательно также, что весь составъ пѣвцевъ и музыкантовъ подраздѣлялся на три хора; одинъ изъ нихъ (сыны Кааѳовы) становился на службѣ съ Еманомъ, другой (потомки Гирсона) — по правую сторону его съ Асафомъ и третій (представители рода Мерари) — по лѣвую руку съ Еоаномъ (1 Пар. VI, 33, 39 и 44); не невѣроятно, что и въ этихъ группахъ были какія нибудь специфическія отличія и при томъ не по однимъ только именамъ главъ, но и въ музыкальномъ отношеніи. Если высказанныя нами соображенія справедливы, тогда

вполнѣ естественно объяснится намъ и надписаніе пс. 77 (по Евр.). Очевидно, по мысли Асафа, этотъ псаломъ долженъ былъ принять такой музыкальный характеръ, что уже выходилъ изъ компетенціи его составителя и поступалъ въ сферу вѣдѣнія Еѳана. Точно также и Давидъ, опытный въ священной музыкѣ не менѣе избранныхъ имъ непосредственныхъ помощниковъ, находилъ, что его пѣснь (пс. 61, по Рус. 60) можетъ найти исполненіе только въ хорѣ Идиѳуновомъ.—Все сказанное даетъ намъ основаніе къ ближайшему выясненію термина *menazzeach*. Онъ поставляетъ извѣстный псаломъ въ число долженствующихъ быть исполненными при богослуженіи, для чего предварительно подвергался музыкальной обработкѣ и потомъ разучивался въ левитскихъ хорахъ. Прежде всѣхъ онъ поступалъ одному изъ главныхъ начальниковъ, отъ котораго зависѣло дальнѣйшее движеніе. Но теперь предъ нами новый вопросъ: какое отношеніе этого начальника къ перелагателю псалмовъ на музыку и исполнителю ихъ при богослуженіи, регенту? Соединялись ли всѣ эти три функціи въ одномъ лицѣ или для каждой изъ нихъ нужно предполагать особое? Ученые разногласятъ въ этомъ пунктѣ, но во всякомъ случаѣ многіе изслѣдователи раздѣляютъ ихъ, отсюда на долю *menazzeach* только составленіе музыкальнаго аккомпанимента и приготовленіе хоровъ ¹⁾.—Помимо того, что при этомъ взглядѣ остается мѣсто для сомнительной мысли о поступленіи пѣсней прямо въ руки второстепенныхъ членовъ музыкальной іерархіи, онъ не имѣетъ за себя рѣшительныхъ доказательствъ. Единственнымъ основаніемъ выставляется надписаніе 77-го Асафова псалма, гдѣ будто бы рѣзко бросается въ глаза странность противоположнаго мнѣнія, по скольку Асафъ оказывается поручающимъ дѣло подбора музыкальныхъ мелодій Еѳану, равноправному съ нимъ по положенію и знанію. Но такъ сильно пугающая изслѣдователей странность болѣе воображаемая, чѣмъ дѣйствительная. Если принять, что Асафу, Еѳану и Идиѳуну были ввѣрены различныя музыкально-техническія сферы и что, владѣя хорошо общимъ музыкальнымъ образованіемъ, каждый

1) *Gtier*. Op. cit. s. 2. *Delitzsch*. s. 82 и мн. др.

изъ нихъ былъ специалистомъ преимущественно только въ одной области, то не будетъ ничего неестественнаго въ томъ, что первый отослалъ свой псаломъ послѣднему, котораго онъ считалъ въ этомъ случаѣ болѣе компетентнымъ. Вѣдь Асафъ выступаетъ здѣсь какъ поэтъ, но не начальникъ хора, и извѣстно, что творецъ слова не обязанъ быть знатокомъ тайнствъ гармоническихъ звуковъ: оба дарованія не связаны необходимою связію, хотя и совмѣщаются иногда въ дѣйствительности. Иначе вездѣ, гдѣ при *menazzeach* нѣтъ указанія имени начальника хора, пришлось бы считать автора псалмовъ вмѣстѣ и составителемъ аккомпанимента, что едва ли вѣроятно. При такомъ возрѣніи мы потеряли бы значительную долю смысла термина *menazzeach*, такъ какъ онъ сталъбы чѣмъ то въ родѣ простаго адреса. Помимо того, соединеніе разнородныхъ понятій въ одномъ словѣ и притомъ поставленномъ въ формѣ напоминающей намъ дательный падежъ, представляло бы большую двухсмысленность. Читателю было бы трудно рѣшить, кто авторъ псалма и кто составитель аккомпанимента и при чемъ тутъ начальникъ хора, въ наименованіи котораго содержится намекъ на музыкальную обработку. Понятно, почему защитники этого взгляда неизбѣжно впадаютъ въ самопротиворѣчіе. Такъ, они утверждаютъ, что *menazzeach* означаетъ исключительно перелагателя на музыку и приготовителя хоровъ къ исполненію пѣснопѣнія въ храмѣ, но таковымъ лицамъ въ надписаніяхъ псалмовъ 62 (61) и 77 (76) выставляется ни кто другой, какъ начальникъ Еоанъ — Идиоунъ. Разрывать оба дѣла, поручать ихъ разнымъ членамъ хора, можно только съ опасностію разрушить свое собственное созиданіе. Не желая обречь себя на подобный бесплодный трудъ, мы полагаемъ *вѣроятнѣйшимъ* думать, что въ объемъ термина *menazzeach* входили понятія начальника и составителя музыкальнаго аккомпанимента, но не выдаемъ этого за несомнѣнную истину. *Menazzeach* могъ, конечно, поручать обработку кому нибудь другому изъ подчиненныхъ пѣвцевъ, но все же и здѣсь ему принадлежали цензура и рѣшающій голосъ. Все это не преступаетъ сферы возможнаго, но на это нѣсколько уполномочиваютъ насъ факты. Тонкости тогдашней практики, условливавшіяся, можетъ быть, совер-

шенно случайными обстоятельствами, намъ недоступными, но они ни мало не уничтожаютъ основнаго принципа, по которому глава музыкальной капеллы являлся вмѣстѣ и аранжирующимъ ту или другую пѣснь. Между прочимъ для насъ, въ цѣляхъ подтвержденія высказаннаго взгляда, замѣчательно, что ни въ псалмѣ 62, ни въ пс. 77 нѣтъ никакихъ подробныхъ поясненій касательно ихъ исполненій, кромѣ слова *misemor*, а это послѣднее, по болѣе древнему и распространенному мнѣнію, свидѣтельствуетъ только о художественно-поэтической формѣ произведеній, не отдѣляя въ точности, какой именно долженъ быть аккомпаниментъ ¹⁾. Очевидно, авторы указанныхъ псалмовъ, хотя бы то были Давидъ и Асафъ, считали это дѣломъ нарочитыхъ людей, специалистовъ, а таковымъ на этотъ разъ былъ Еоанъ—начальникъ; слѣдовательно, заключаемъ отсюда, и въ другихъ случаяхъ дѣйствовалъ тотъ же законъ. Правда, обозначеніе личнаго имени *menazzeach* встрѣчается только дважды, но это обстоятельство не должно смущать насъ, потому что при нашей точкѣ зрѣнія оно получаетъ наилучшее объясненіе. Оно, вѣроятно зависѣло отъ того, что другія приписки ясно указывали, кому, слѣдовало рассмотреть и обработать извѣстное религіозно-поэтическое произведеніе. Между специалистами едва ли могло быть на этотъ счетъ сильное недоумѣніе и во всякомъ случаѣ разборъ между тремя компетентными лицами былъ и легче и вѣрнѣе, чѣмъ между 288 второстепенными пѣвцами или даже еще большимъ количествомъ лицъ. Что касается такихъ надписаній, гдѣ не находится точныхъ опредѣленій, могущихъ вести къ сужденію объ отношеніи псалмовъ къ богослужебному употребленію, то объ этомъ наши противники знаютъ столь же мало, какъ и мы. Другое подтвержденіе пониманію мы усматриваемъ въ самомъ характерѣ надписаній. Не смотря на все ихъ разнообразіе и еще сильнѣйшее разнообразіе въ средѣ ученыхъ, ни одно изъ нихъ не говоритъ съ несомнѣнностію, что такой или иной псаломъ былъ уже му-

1) Такъ думали еще св. отцы, напр. Григорій Нисскій (о надписаніяхъ пс. кн. 2, гл. 3) и Іоанъ Златоустъ (толкованіе на Псалт.); въ новѣйшихъ см. комментарий Генстенберга (Vnd. VI. s 202), толкованіе на Псалтырь (стр. 15, сваяц. Вишнякова и др.

зыкально обработанъ и переданъ начальнику лишь за тѣмъ чтобы онъ распорядился его исполненіемъ. Отсутствие отрицательныхъ случаевъ, конечно, не имѣетъ силы прямого доказательства, но въ такомъ темномъ вопросѣ о смыслѣ термина *menazzeach* и это важно. Авторы поэтическихъ пѣсней часто обозначаютъ ихъ художественную форму (*mismog*), родъ ихъ по содержанию (*mascil*), порядокъ пѣнія (*leappot*) и пр., даже способъ музыкальнаго исполненія (напр. *al-alamot* и др.), но никогда не заявляютъ, что получателю псалма остается только разучить его и спѣть или сыграть при богослуженіи. Всегда чувствуется необходимость допускать, что для осуществленія предначертаній священнаго поэта требуется музыкальная обработка его произведенія, что очевидно падало на долю „начальника“. Самыя надписанія указывали, какъ и въ какомъ направленіи ему нужно было дѣйствовать. Но есть пять Давидовыхъ псалмовъ (по Евр. 11, 13 14, 36, 70) съ надписаніемъ *lamnazzeach*, гдѣ не имѣется никакихъ дальнѣйшихъ обозначеній кромѣ этого слова и имени автора. Если не предполагать здѣсь случайности или утраты (а въ такихъ догадкахъ не видится настоящей нужды), то отмѣченное обстоятельство слѣдуетъ считать за признакъ, что извѣстная пѣснь поступала на полную волю получившаго ее главы хора. Съ нашей точки зрѣнія такое пониманіе и естественно и необходимо. Правда, извѣстія о музыкѣ греческой (у Плутарха *de musica* и Оригена *in Psal 38*) сообщаютъ, что не рѣдко самъ авторъ избиралъ мелодію для своего творенія, но точно также неоспоримо, что большею частію только получившіе поэтическую пѣснь отъ ея составителя давали ей свой мотивъ, почему на состязаніяхъ удостоивались наградъ, между тѣмъ поэтъ оставался неувѣнчаннымъ ¹⁾ Въ этомъ именно смыслѣ и Оригенъ изъясняетъ надписаніе 38 (39) псалма ²⁾. Здѣсь уместно будетъ вспомнить, что въ словѣ *lamnazzeach* находится скрытый въ патахѣ подъ буквою *lamed* членъ, вызвавшій не мало споровъ между изслѣдователями. Евальдъ заявилъ, что „это указываетъ на постоян-

1) Calmet. Op cit P. XII.

2) Origen. ad. Psal XXXVIII honulia I ienitio.

ное достоинство приставленнаго къ храму начальника музыки изъ колѣна Левіина¹⁾, т. е. на особенныхъ, завѣдующихъ дѣломъ музыкальной обработки псалмовъ, лицъ, но его голосъ былъ заглушенъ другими учеными, которые подобно Генстенбергу²⁾ считаютъ этотъ членъ генерическимъ, родовымъ въ качествѣ свидѣтельства, что священныя произведенія съ таковыми надписаніями предназначались для публичнаго исполненія при богослуженіи *какимъ бы то ни было* начальникомъ хора. Но само по себѣ ясно, что безъ члена, точнѣе и уже опредѣляющаго объемъ понятія имени, родовое значеніе термина *lanpazzeach* было бы еще несомнѣннѣе, а потому его присутствіе для Генстенберга и его сторонниковъ должно представляться весьма загадочнымъ. Во всякомъ случаѣ онъ говоритъ о начальникѣ одномъ, извѣстномъ, котораго можно даже и не именовать; но кто же имѣлъ такое значеніе, какъ не главнѣйшій руководитель священной музыки и цѣнія? Такимъ образомъ, родъ означаетъ здѣсь не всякаго, а только первенствующаго начальника хора, который довелъ музыкальную обработку псалмамъ. Иначе было бы странно, почему указаніе имени *menazzeach* встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Конечно, Асафъ, Еоанъ и Еманъ были не безсмертны, но ихъ мѣста заступались другими лицами съ такимъ же авторитетомъ и властію.

Соединяя въ одномъ титулѣ *menazzeach* понятія главнаго³⁾ начальника и перелagателя псалмовъ, мы вовсе не намѣрены утверждать, что сюда же должно отнести и предикаты подготовителя хоровъ и исполнителя при богослуженіи, регента. При многосложности и важности обязанностей завѣдующихъ музыкою это едва ли было для нихъ возможно, да и не было никакой особенной надобности принимать на себя такія второстепенныя дѣла. Для подобныхъ порученій у Асафа, Емана и Еоана было достаточное количество помощниковъ, хотя бы

1) Ewald. Poet. BV. s. 171.

2) Hengstenberg. Op. cit. s. 75. Hävernick s. 111. Такъ же Lengerke

3) Считаю необходимымъ сдѣлать оговорку, что мы вовсе не думаемъ, будто *пазач* употребляется только о томъ упорядоченіи и управленіи, которое было поручено главнѣйшему изъ Левитовъ, какъ Евальдъ (Op. cit. s. 170 и огластия Генстенберга (Op. cit. s. 74). Это ясно само собою изъ предыдущаго.

напр- изъ всѣхъ 288 пѣвцевъ, которые управляли отдѣльными группами, отправлявшими по чредамъ служеніе при домѣ Божіемъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ мы не находимъ возможнымъ переводить терминъ *lamnazzeach* словомъ „запѣваху“, какъ полагаетъ Генгстенбергъ ¹⁾ и нѣкоторые іудейскіе толковники ²⁾. Кажется, вѣроятнѣе будетъ представлять, что начальникъ хора, по надлежащей обработкѣ псалма, передавалъ его для приготовленія хоромъ и исполненія при храмѣ одному изъ своихъ подчиненныхъ. Въ *menazzeach*, конечно, усвоятся эти функціи и начальнику, но лишь въ томъ смыслѣ, что выборъ исполнительныхъ лицъ и надзоръ за ними зависѣли исключительно отъ него.

Сдѣлаемъ общій выводъ. Псаломъ, имѣющій въ заглавіи надписаніе *menazzeach*, предназначался для употребленія при богослуженіи, для чего онъ поступалъ главному начальнику хора, который составлялъ нужную музыкальную мелодію и передавалъ аранжированную пѣснь какому нибудь помощнику для исполненія.

Уже по самому существу дѣла понятно, что все выраженіе *lamnazzeach* должно соотвѣтствовать нашему дательному падежу. Несомнѣннымъ подтвержденіемъ этому взгляду служить предлогъ *le*, который означаетъ цѣль и назначеніе — на вопросы: куда? кому? для чего? Таково мнѣніе всѣхъ ученыхъ за исключеніемъ Евальда. По нему, сочетаніе *menazzeach* съ *le* было „по всей вѣроятности упроченною долгимъ употребленіемъ формулой для указанія на то, что извѣстная пѣснь идетъ отъ управляющаго храмовою музыкой, что слѣдовательно она была обработана и исполнена“; по словамъ Евальда, „*le* стоитъ здѣсь точно въ такомъ же смыслѣ какъ и предъ именемъ поэта“ ³⁾. Произвольность этого взгляда изобличается уже тѣмъ, что Евальдъ не въ состояніи будетъ примирить свое пониманіе съ III, 19 Авв. Извѣстно, что въ 3 главѣ этой книги излагается молитва пр. Аввакума, заключающаяся словами *lamnazzeach binginotaj*. Эту приписку

1) Op. cit. s. 75. Cp. Stier. s. 2. Hupfeld. s. 49 и Лютеровъ переводъ: *vorzusingen*.

2) См. въ Лексиконѣ Буксторфа на стр. 482.

3) Ewald. Op. 5. 171.

можно передать только въ томъ смыслѣ, что молитва предназначена начальнику хора для исполненія при богослуженіи въ сопровожденіи обычной, священной еврейской музыки (струнной). Если усвоить здѣсь предлогу значеніе *lamed'a auctoris*, тогда получатся два составителя гимна, при чемъ будетъ не ясно, кому изъ нихъ и что принадлежитъ. Затѣмъ, приведенная приписка находится въ тѣсной связи съ предыдущимъ, какъ слова того лица, имя котораго стоитъ въ началѣ главы. Едва ли рѣшился бы сдѣлать это начальникъ хора, не желающій подвергаться обвиненію въ непониманіи своихъ обязанностей. По силѣ такихъ соображеній необходимо принимать *le* за обозначеніе нашего дательнаго падежа, и вмѣстѣ съ этимъ относить происхожденіе надписаній къ авторамъ псалмовъ. Уже самая конструкція рѣчи вынуждаетъ насъ къ тому признанію, которое служить основаніемъ въ пользу первоначальности и другихъ указаній заглавныхъ обозначеній въ священныхъ пѣсняхъ Псалтири.

LXX толковниковъ перевели слово *lamnazzeach* выраженіемъ *eis tò télos* (Вульгата: „in finem“, Слав.: „въ конецъ“). Изъясненіе происхожденія этого перевода не представляетъ особенныхъ трудностей, почему здѣсь мы встрѣчаемъ почти полное согласіе между учеными. Думаютъ, что вмѣсто теперешняго *lamnazzeach* LXX читали *lannezach*, что при отсутствіи пунктуаціи было явленіемъ вполне возможнымъ. Въ такомъ случаѣ основнымъ словомъ для нихъ было существительное, *nezach*, которое первоначально, по сродству съ глаголомъ *nazach*, означаетъ блескъ, славу. Черезъ посредствующія понятія *истины* и *искренности*, внушающей *довѣріе*, языкъ приходитъ къ представленію *продолжаемости*, *непрерывности*, *постоянства*, ибо это есть нѣчто прочное, на что можно положиться. Присоединяя сюда предлогъ, LXX получили *eis tò télos*, какъ обозначеніе того, что должно идти на долгое время. Неоспоримое доказательство правильности такого предположенія мы находимъ въ томъ обстоятельстве, что во многихъ мѣстахъ (пс. 9, 7. 32. 43, 24. 73, 110. 19. 76, 8. 78, 5. 88, 47. 102, 9. Авв. 1, 4) выраженіемъ *eis tò télos* у LXX-ти передается еврейское *lannezach*, а въ другихъ (пс. 12, 2. 15, 11. 73, 3)—слово *nezach*. Различіе

заключается только въ прибавкѣ члена, что показываетъ, что LXX толковниковъ видѣли таковой и въ еврейскомъ текстѣ. Если такъ, то не несправедливо будетъ догадываться, что греческіе переводчики читали не *lanpazzeach*, а *lanpezach* ¹⁾. Очевидно, надписанія *εις τὸ τέλος* нужно понимать согласно указаннымъ случаямъ употребленія *εις τέλος*. Тамъ оно вездѣ соотвѣтствуетъ нашимъ: *навсегда* или *навѣки*, почему и въ заглавіяхъ псалмовъ должно свидѣтельствовать о *продолжаемости* ихъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Древніе истолкователи, Св. Отцы и раввины, дѣйствительно принимаютъ *εις τὸ τέλος* за указаніе *на отношеніе псалмовъ къ кончинѣ вѣковъ* и вообще на то, что „предсказываемое пророчествомъ исполнится послѣ въ отдаленныя времена“ ²⁾, или *на вѣчное употребленіе ихъ въ Церкви* ³⁾, или *на непреложность истинъ*, изложенныхъ съ этихъ священныхъ произведенійхъ (Иларій), или же наконецъ *на тѣніе послѣднихъ при окончаніи субботы и другихъ праздниковъ* ⁴⁾. Какое изъясненіе болѣе истинно, — сказать трудно, потому что мы не можемъ проникнуть въ мысли и намѣренія переводчиковъ, но считаемъ вѣроятнѣйшимъ первое пониманіе. По первоначальному значенію, *τέλος* есть *конецъ*, каковой представляется ограниченнымъ членомъ, какъ *опредѣленный приделъ*. А мы знаемъ, что самымъ завѣтнымъ, никогда не умиравшимъ чаяніемъ народа израильскаго было ожиданіе Мессіи, пришествіе котораго должно было составлять прекращеніе подзаконнаго періода, завершеніе и вѣнецъ его горячихъ упованій, или, по выраженію св. ап. Павла (1 Кор. X, II), *τὰ τέλη τῶν αἰώνων*. Посему нужно полагать, что такія именно мысли

1) О случаяхъ принятія буквы *zet* за *zeta* и наоборотъ см. въ сочиненіи проф. И. С. Ягимова. Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ Еврейскому Мазаретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874. стр. 115—118.

2) Блажен. Феодоритъ. Comment. in Ps. IV, 1 (Migne, Patrol. curs. compl., gr. ser. t. 80 col. 888. Творенія въ русскомъ переводѣ, ч. II. Москва. 1855. стр. 25). Ср. Kimchi, ex Talmud Rab. Simeon in lib. jalkut. Талмудъ: tract. Pesachim 117 а.

3) См. у Кальмета на стр. XXXVII.

4) См. у Розенмюллера: Op. cit., p. LIII.

предносились древнимъ переводчикамъ, когда они перелагали на греческій языкъ еврейскую рѣчь. Всегда ли и ко всѣмъ ли псалмамъ примѣнимо такое разумѣніе? — Это другой вопросъ, который даннаго случая не касается, но въ общемъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

Новѣйшіе ученые взяли на себя трудъ согласить греческое *εις τὸ τέλος* съ подлиннымъ *lamnazzeach*. Какъ клоняющаяся къ доказательству правильности перевода LXX-ти, эта попытка нашла большое сочувствіе въ средѣ изслѣдователей, но мы не считаемъ ее основательною въ виду тонкости соображеній, на которыхъ она покоится. Прежде всего обращаютъ вниманіе на основное значеніе *τέλος* — *окончаніе, исполненіе*, въ которомъ оно встрѣчается у Евсевія Кесарійскаго, Бл. Феодорита, и затѣмъ прилагая его къ надписанію *εις τὸ τέλος*, передаютъ его словами: „для исполненія“. Такое понятіе, какъ мы видѣли, содѣржится и въ евр. *lamnazzeach* ¹⁾. Но, во 1-хъ, хотя указанное значеніе *τέλος* и несомнѣнно, однакожь употребленіе его у LXX-ти принадлежитъ къ рѣдчайшимъ исключеніямъ. Шлейснеръ старается приблизить къ Рим. 10, 4 (*τέλος νόμου Χριστός*) выраженіе Еккл. 12, 13: *τέλος λόγου τὸ πᾶν ἄκουε*, но и здѣсь ближе всего слѣдуетъ мыслить цѣль. Въ другихъ мѣстахъ *εις τὸ τέλος* ставится, какъ равнозначущее понятіямъ: на вѣки, на всегда (*od laneczach*: Пс. 48, 9. *laad*: 1 Пар. 28, 9. Пс. 9, 19), извѣстное количество *mekes*: Числ. 31, 28. 37. 38. 39. 40. 41. *micsah*: Лев. 27, 23), крайній предѣлъ (*kez*: 4 Цр. 19, 23. Ис. 9, 7), совсѣмъ, совершенно (*haschmed*: Ам. 9, 8. Ср. у LXX Іов. 6, 9. Пс. 73, 11. 2 Пар. 12, 12 31, ¹⁾), наконецъ (Быт. 46), по истеченіи времени (Дан. 11, 13) и т. п. Здѣсь заключается неоспоримое доказательство неправильности догадки Евальда, будто слово *τέλος* въ надписаніяхъ означаетъ: *освященіе, праздничное торжество, богослуженіе* ²⁾. Въ тоже время очевидно, всѣ эти понятія не такъ близки къ желательному экзегетамъ представленію объ

1) Delitzsch. Op. cit. 5. 82. Св. Вишняковъ: О проих. псалмовъ. стр. 149, пр. 3. Толк. на Псалт. стр. 18.

2) См. у Делича на стр. 83.

исполненіи, чтобы изъ нихъ можно было выводить послѣднее въ качествѣ основнаго для LXX и у LXX. Посему рѣшительно невозможно принять, что греческіе переводчики употребляли εἰς τὸ τέλος именно въ томъ смыслѣ, что они считали 55 псалмовъ предназначенными для исполненія при богослуженіи. Владѣя нѣкоторымъ остроуміемъ и изворотливостію, ученый можетъ для своихъ цѣлей придавать словамъ все, чтò угодно. Но при всемъ томъ и для него такое произвольное обращеніе съ матеріаломъ не обходится безъ жертвованія послѣдовательностію мысли. Вотъ доказательство. Объясняя появленіе у LXX-ти въ надписаніяхъ псалмовъ εἰς τὸ τέλος, защитники разсматриваемаго взгляда допускаютъ, что греческіе толковники читали *lanpezach*, а сегольное слово *pezach* значитъ *продолженіе, вѣнность*. Это одно положеніе. Другое гласитъ, что основное понятіе τέλος есть *исполненіе*, почему и εἰς τὸ τέλος вполне согласно съ евр. *lanpazzeach*. Очевидно, во второмъ случаѣ утверждается уже совсѣмъ иное, чтò никакъ не мирится съ изложеннымъ въ первомъ замѣчаніи. Не оспариваемъ, что само по себѣ, безъ отношенія къ употребленію въ греческомъ переводѣ, εἰς τὸ τέλος можетъ равняться выраженію: „для исполненія“, но думаемъ, что подобное воззрѣніе было чуждо LXX-ти, вслѣдствіе неправильной пунктуаціи вносившимъ своеобразное пониманіе въ евр. терминъ *lanpazzeach*. Высказывая это мнѣніе, мы вмѣстѣ съ нѣкоторыми изслѣдователями ¹⁾ указываемъ на это обстоятельство въ подтвержденіе глубокой древности надписаній псалмовъ, ибо за долго до Р. Х. въ III вѣкѣ, къ которому приурочивается происхожденіе перевода LXX-ти, ихъ живое разумѣніе было уже утрачено. Объ этомъ же свидѣлствуетъ разнообразіе толкованій древнихъ комментаторовъ и существованіе различныхъ переводовъ. Такъ Акила ²⁾, Θεοδοτίωνъ ³⁾ и Симмахъ ⁴⁾ придаютъ евр. *lanpazzeach* понятіе *побуждать*;

1) Ср. Delitzsch. s. 17.

2) τῷ νικοποιῶ τῷ Δαβίδ.

3) τῷ νικοποιῶ (иногда также εἰς τὸ νίκος) φάλμος τῷ Δαβίδ.

4) ἐπινίχιος τοῦ Δαβίδ.

при этомъ первый и второй прилагаютъ его къ лицу, для котораго будто бы написанъ извѣстный псаломъ (ср. блажен. Иерон. Victori), а послѣдній считаетъ его характеристическимъ признакомъ самой священной пѣсни²⁾. Мы не можемъ ближе опредѣлить, что имѣлось въ виду выразить отнесеніемъ къ псалмамъ предиката побѣды, но попытки въ этомъ отношеніи крайне неудовлетворительны. Гезеній нѣкогда полагалъ, что lamnazzeach (начальникъ или побѣдитель) было символическимъ обозначеніемъ имени Давида и что непосредственно слѣдующее за нимъ ledavid произошло изъ вторыхъ рукъ, — отъ неразумнаго собирателя псалмовъ. Фантастичность такого предположенія уже достаточный признакъ его несостоятельности, въ чемъ сознался потомъ и самъ изобрѣтатель его³⁾. Другіе — и между ними Оригенъ (ad Psal. XXXVIII, homilia I initio) — думаютъ, что нѣкоторыя свящ. произведенія давались исключительно одному какому нибудь цѣвцу, напр. Идиоуну, какъ превзошедшему, побѣдившему другихъ въ искусствѣ музыкальнаго исполненія. Творцы этой гипотезы, несомнѣнно, вспоминали здѣсь древнюю Грецію, но такъ какъ между евреями Олимпійскихъ игръ не было, то мы въ правѣ отказать имъ въ довѣрїи. Вѣрнѣе всего будетъ признавать здѣсь просто неправильное разумѣніе еврейскаго термина, который иногда и у LXX изъясняется въ значеніи „побѣждать, давать побѣду“⁴⁾. Дѣйствительно, понятіе „побѣждать“ стоитъ очень близко къ основному значенію pazach — *блестѣть* и логически вытекаетъ изъ него, но не нужно забывать, что выводъ этотъ сдѣланъ былъ языкомъ уже въ позднѣйшую эпоху, когда онъ подвергся стороннимъ иноземнымъ вліяніямъ (Дан. VI, 4). Въ виду этого слова pazach и menazzeach въ смыслѣ *побѣда, побѣдитель* Деличь⁴⁾ справедливо называетъ не чисто

1) Ср. вариантъ въ изданіи перевода LXX Зольмса: ἐπινίκιος ὕμνος τοῦ κατὰ Θεόν ἀγωνιζομένου.

2) См. у Штира: Op. cit. s. 2.

3) См. переводъ lamnazzeach у Ездры 3,8 — τοῦ νικητοῦ (въ вариантѣ τοῦ ἐπινικίου) и 3,9 — τοῦ ἐπινικίου, а равно lamnazzeach Аввк. 3,19 — τοῦ νικῆσαι.

4) Op. cit. s. 82 anm

еврейскими, а еврейско-арамейскими. Ясно, что присвоение глаголу *paazsch* этого значенія на ряду съ понятіемъ *télos*, что дѣлали нѣкоторые изъ древнихъ комментаторовъ¹⁾, совершенно несправедливо. Здѣсь снова предъ нами образецъ недостаточнаго истолкованія надписанія *lamnaazzeach* (поскольку въ немъ, въ качествѣ главнаго, существеннаго значенія, относится къ еврейскому слову одинъ изъ позднѣйшихъ моментовъ въ развитіи основнаго понятія), а слѣдовательно и доказательство его глубокой давности по происхожденію. Слово новое, не утратившее живаго употребленія, никогда не подверглось бы такой печальной участи быть загадкою для всѣхъ.

По предложенному нами объясненію надписанія *lamnaazzeach*, всѣ псалмы, имѣющіе его въ заглавіи, необходимо считать назначенными для богослужебнаго употребленія. Возникаетъ естественный вопросъ: не показываетъ ли это, что всѣ остальные священныя пѣснопѣнія Псалтири обращались только у частныхъ лицъ и никогда не возглашались въ скинии или храмѣ? Мы не находили бы ничего невозможнаго въ положительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, хотя и не рѣшаемся, по отсутствію твердыхъ данныхъ, высказывать его аподиктически. Во всякомъ случаѣ достойно вниманія, что всѣ надписанія, которыя большинствомъ толковниковъ понимаются въ смыслѣ указаній на способъ музыкальнаго исполненія (таковы: *al-haschscheminit*—пс. с и 12 по евр., *al-haggittit*, пс. 8. 81 и 84; *al-mutlaben* пс. 9; *al-alamot*—пс. 46; *al-schoschannim* пс. 45 и 69, *el-schoschannim*—пс. 80; *al-schuschan*—пс. 60; *al-machalat*—пс. 53 и 88) или порядокъ пѣнія (*leannot*—пс. 88 по евр.),—всѣ эти надписанія встрѣчаются исключительно вмѣстѣ съ *lamnaazzeach*. Единственное фактическое опроверженіе этого предположенія представляетъ псаломъ 92 (91), гдѣ въ заглавіи значится: *schir lejom haschschabbat*, т. е. онъ предназначался для

¹⁾ Если замѣчаніе св. Іоанна Златоуста къ Іова 23,3 по LXX-ти: *παρ' Ἑρραίοις τὸ τέλος καὶ ἡ νίκη διὰ μιᾶς σημαίνεται λέξεως*. Ср. слова св. Григорія Нисскаго: *εἰς τὸ τέλος, ὅπερ ἔστιν ἡ νίκη*.

исполненія въ день субботній. Это обстоятельство заставляетъ насъ воздержаться отъ опредѣленнаго сужденія, но вовсе не должно вести къ заключенію о неправильности нашего толкованія термина *lanpazzeach*, ибо мы знаемъ о еврейской музыкѣ столь мало, что едва ли справедливо требовать полной отчетливости въ изъясненіи скудныхъ намековъ, уцѣлѣвшихъ до нашего времени въ священной еврейской письменности. Однако же есть попытки, стремящіяся устранить и эту трудность и потому заслуживающія особаго разсмотрѣнія. Онѣ покоятся на своеобразномъ пониманіи слова *lanpazzeach* въ смыслѣ обозначенія музыкальной мелодіи. Такъ по Герцфельду ¹⁾ разбираемое надписаніе указываетъ на тихое стройное пѣніе, которому *menazzeach* предпосылалъ *solo*. На чемъ основывается это мнѣніе, авторъ не говоритъ, между тѣмъ, высказанное голословно, оно теряетъ всякое значеніе. Близко сходится съ Герцфельдомъ многократно упоминавшійся нами Клаусъ, который приводитъ въ защиту своей гипотезы нѣсколько аргументовъ. Свое разсужденіе онъ начинаетъ анализомъ 1 нар. XV, 19—21. По его сужденію, *lenazzeach* ст. 21, очевидно, противопоставляется *lehaschmia* ст. 19, а послѣднее прилагается къ игрѣ, производимой металлическими бубнами (мѣдными кимвалами). Свойство этихъ музыкальныхъ орудій не позволяетъ думать, что они сопровождали пѣніе; ихъ назначеніемъ было прерывать и заключать его, употребляться въ концѣ строкъ и отдѣловъ для сильной интермедіи или драматическаго эпилога между различными частями; однимъ словомъ, *lehaschmia* есть *terminus technicus* для обозначенія вторженія въ музыкальное исполненіе болѣе громкихъ, рѣзкихъ инструментовъ, которые въ рукахъ начальника были удобнымъ средствомъ держать въ согласіи и тактѣ всѣ остальные. Если такъ, то, въ противоположность *lehaschmia*, — *lenazzeach* будетъ обозначать музыку аккомпанирующихъ пѣнію орудій, т. е. арфѣ и цитрѣ, какъ непрерывную (*continua*). Говоря опредѣленно, *pazzeach* будетъ указывать на „тотъ родъ музыки, гдѣ возвращается одна и таже музыкальная строфа, гдѣ повторяется одна и таже музыкальная

¹⁾ Harzfelds Geschichte. I. s. 415 См. Моля у Лани, стр. 25.

мелодія, проходя чрезъ различныя строфы“. Эта музыка несомнѣнно напоминаетъ то, что въ греческой метрикѣ называлось *μίλη κατά σχέςου*¹⁾. Вотъ сущность мнѣнія Клауса, которое дѣйствительно вполне могло бы быть примѣнено къ псалмамъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться съ заявленіемъ ученаго, что къ „такимъ пѣснопѣніямъ вообще и религіозному пѣнію въ особенности—этотъ родъ музыки, это спокойное, нѣжное, торжественно-величественное, полное чувства повтореніе одной и той же мелодіи, это проникновеніе ея чрезъ всю піесу—идеть гораздо лучше, чѣмъ слишкомъ живая, постоянная смѣна все новыхъ и новыхъ музыкальных положеній и мотивовъ“²⁾. Какъ ни своеобразно построеніе Клауса, оно тотчасъ же распадается, когда мы вдумаемся въ него, потому что не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Мы не будемъ останавливаться на разборѣ того, что предлагаемое Клаусомъ объясненіе приложимо къ 1 пар. XV, 21³⁾ или аввк. III, 19⁴⁾, ибо въ такихъ общихъ ссылкахъ не видимъ доказательствъ; но тамъ, гдѣ можно находить послѣднія, на самомъ дѣлѣ не находится подтвержденія изложенной гипотезы. Во 1-хъ, Клаусъ думаетъ оперется на „этимологическія“ соображенія, полагая, что въ коренномъ значеніи глагола *paazach* лежитъ понятіе чего-то продолжающагося, твердостоящаго, постояннаго, неизмѣннаго⁵⁾. Но помимо того, что указанное значеніе вовсе не первоначальное, оно не можетъ быть оправдано библейскимъ словоупотребленіемъ, такъ какъ въ в.-завѣтныхъ книгахъ для выраженія его ставится производное существительное *pezzach* въ смыслѣ продолжительности во времена. По сему едва ли справедливо въ самомъ словѣ *paazead* видѣть намекъ на особенный родъ музыки, что, конечно, могло быть обозначено болѣе опредѣленнымъ терминомъ. Во 2-хъ, говорящимъ въ свою пользу обстоятельствомъ Клаусъ скло-

1) Clauss. Op. cit. S. 80—82.

2) Clauss. Op. cit. S. 82—83.

3) Clauss. S. 82.

4) Clauss. S. 83.

5) Clauss s 83.

невъ считать греческій переводъ εἰς τὸ τέλος, какъ равносильный латинскимъ perpetuo, continue, assidue¹⁾. Но для Клауса этого мало, ибо еще не извѣстно, какое отношеніе выраженія εἰς τὸ τέλος къ музыкѣ. Въ 3-хъ, въ свою защиту Клаусъ приводитъ 1 пар. XV, 21, гдѣ вмѣсто lehasch LXX поставили τὸ ἐνισχῶσαι²⁾. Этимъ словомъ будто бы можетъ означаться продолженіе и сохраненіе одинаковой для всѣхъ строфъ непрерывно продолжающейся музыки³⁾. Это можетъ доказывать, конечно, слишкомъ мало. Кромѣ того, что здѣсь Клаусъ пользуется ошибочно, неточностію греческаго перевода, онъ придаетъ невѣрный смыслъ глаголу ἐνισχίω, который значить: получать или имѣть силу, укрѣплять (invalesco, vigesimo; act.: согробога, fortifico), а въ 1 пар. XV, 21 должно быть переведено такъ: для подкрѣпленія, для усиленія (слав.: еже превзыти). Не менѣе слабы и положительныя основанія Клауса.

Вся сущность его аргументаціи сводится къ предположенію полной противоположности между lehaschia и lehasch LXX 1 пар. XV, 19—21. Конечно, кимваль и цитра не одно и то же, но чтобы оба эти инструмента не могли сходиться вмѣстѣ при музыкальномъ исполненіи какой либо піесы, это ниоткуда не слѣдуетъ, хотя Клаусу и требуется именно такое пониманіе. Между тѣмъ ходъ рѣчи въ указанномъ мѣстѣ не двухсмысленно говорить, что всѣ три рода музыкальных орудій сливались въ общее славословіе Господу во время перенесенія ковчега Божія изъ Гаваона во Иерусалимъ. Въ этомъ рѣшительно убѣждаетъ насъ 28 ст. XV гл. 1 кн. паралипоменонъ, гдѣ сказано: „такъ весь Израиль вносили ковчегъ завѣта Господня съ восклицаніемъ, при звукѣ рога и трубъ и кимваловъ, играя на псалтиряхъ и цитрахъ“. Чтобы отнять у этого свидѣтельства надлежащую важность, Клаусъ предполагаетъ связывать слово maschimъ съ предшествующими, а не съ дальнѣйшими выраженіями, но тутъ же сознается, что это будетъ противно существующей ак-

1) Clauss. s. 83—84.

2) у Клауса (s. 85) указано: 1 пар. 16—21—τοῦ ἐνισχῶσαι, но и то и другое неправильно.

3) Clauss. s. 85.

центуаціи, которая отдѣляетъ его отъ раннѣйшихъ терминовъ знакомъ атнахъ¹⁾. Пусть такъ; все же несомнѣнно, что кимвалы и цитры одновременно участвовали въ словесіи Господа и, слѣдовательно, никакъ не могутъ означать несовмѣстимыхъ музыкальныхъ мелодей. Посему-то въ концѣ концовъ и Клаусъ принужденъ былъ заявить, что какъ въ 1 пар. XV, 19 и 28, такъ и у Ноем. XII, 42—рѣчь идетъ „о всей музыкѣ со включеніемъ громозвучныхъ кимваловъ, трубъ и т. д.“²⁾. Стоитъ только дополнить этотъ перечень орудій присоединеніемъ псалтирей и цитръ, согласно 1 пар. XV, 28,—и мы получимъ положеніе, которое совершенно ниспровергаетъ искусственное и плохо защищенное построеніе Клауса. Другое обстоятельство, опровергающіе мнѣніе этого изслѣдователя, представляетъ самая форма слова lam-pazzeach. Если считать его Part. Pi. съ предлогомъ, придающимъ всему выраженію смыслъ дательнаго подежа, тогда, какъ само собою понятно, для ухищреній Клауса не будетъ никакого простора, ибо вѣдь никто не рѣшится сказать: музыкѣ съ одною повторяющеюся мелодіей“. Вотъ почему Клаусу нужно было сдѣлать lam-pazzeach непременно инфинитивомъ вмѣсто причастія, вотъ почему потребовались ссылки на формы арамейскаго языка, вотъ почему, наконецъ, вся та упрямая настойчивость, о которой мы упоминаемъ выше. Но уже одна неудача этой борьбы подрываетъ довѣріе къ гипотезѣ Клауса, ибо для послѣдней является существенно необходимымъ принимать терминъ lam-pazzeach именно за неопредѣленное наклоненіе: безъ этого она должна остаться и остается произвольнымъ порожденіемъ ученой фантазіи.

Г.

1) Clauss. s. 81.

2) Clauss. s. 81.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда